

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ПОЛГОДА ПОД ВРАЖЬИМ САПОГОМ

Следователи и криминалисты СК России продолжают собирать доказательства преступлений нацистов, совершенных во время войны. Они изучают архивные документы, встречаются с ветеранами, пережившими оккупацию. Некоторые истории хранятся в семьях офицеров. Бабушка помощника руководителя Кировского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Ставропольскому краю Олеси Филипченко Наталья Никифоровна Сорокина поделилась воспоминаниями об оккупации ее родной деревни Орловки на тот момент Буденовского района.

Когда началась война, мне было 10 лет. Помню, как поздно вечером отец с матушкой сидели в комнате при свече и спорили. Он говорил, что началась война, и он обязан идти воевать, мама плакала и отвечала, что не знает, как одна справится с детьми и хозяйством. Кроме меня в семье росли младшие – сестра Зина и брат Николайка. Но папа все равно ушел на фронт.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Через некоторое время в Ставропольский край, в том числе в нашу деревню, начали прибывать эвакуированные жители других регионов. Летом 1942 года по реке Куме, в том числе в районе нашей деревни, проходила линия фронта. Используя перевес в живой силе и технике, гитлеровцы смогли принудить наши войска к отступлению. 18 августа Орловка и близлежащие села оказались в оккупации. В сельсовете немцы устроили штаб. В первые же дни они убили председателя колхоза, а также вывезли на окраину села и расстреляли более 100 евреев. Молодежь угоняли на работы в Германию.

За время оккупации фашистами были убиты десятки местных жителей, но детей они не трогали и иногда даже пытались с нами заговорить. Однажды, гуляя с подругой в окрестностях деревни, мы подошли к одному из немцев. Он стоял и наблюдал в бинокль за горами и низиной под ними. В тот день наши войска планировали начать наступление. Когда мы подошли ближе, немецкий солдат обернулся и заметил, как пристально я наблюдаю за тем, как он смотрит в бинокль. Жестом он подозвал меня к себе. Я была девчонкой не из робкого десятка и очень любопытной, и, конечно же, мне интересно было узнать, за кем он там наблюдает. Взяв бинокль, я увидела, как с одного из холмов, пригнувшись к земле, шли наши солдаты, ведя за поводья своих лошадей.

Та январская ночь 1943 года была беспокойной. Узнав о том, что планируется наступление, фашисты стали обстреливать нашу деревню трассирующими снарядами. Многие из них попали в скирды соломы, из-за чего вокруг все было в огне. Жители деревни старались как можно быстрее потушить огонь, так как неподалеку были амбары с зерном, и его надо было спасать.

Вскоре советские солдаты выдворили немцев с наших земель, но пережитое тогда не сотрется из памяти.

9 мая 1944 года маме пришла похоронка, папа умер от ран в одном из госпиталей в Польше. В этой же стране его похоронили. От этого известия маму частично парализовало, и все бремя по ведению хозяйства и воспитанию младших легло на меня, а мне к тому моменту исполнилось только четырнадцать лет.

Пришлось бросить школу, где я училась в четвертом классе. Помню, как мама сказала: «Читать и писать ты научилась, и достаточно! Хлеб сам себя не замесит и не испечет!» Так началась моя взрослая жизнь. Было тяжело, но в деревне все отзывчивые, каждый помогал, кто чем мог. Так мы и дождались Великой Победы.

Записала **Яна Шерстобитова**, СУ СК России по Ставропольскому краю

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-8-134-30-aprelya-2024/item/1880004>
